

Агата Кристи
Карибская тайна
Серия «Мисс Марпл», книга 10

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=121938
Карибская тайна : Эксмо; М.: 2008
ISBN 978-5-699-26620-3

Аннотация

Даже пожилой и консервативной мисс Марпл иногда хочется экзотического отдыха. Но даже на небольшом Карибском острове не найти покоя. Цепь смертей, на первый взгляд кажущихся случайными, вынудит великую сыщицу заняться любимым делом – поиском преступника!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
1	10
2	15
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	21
Глава 6	24
1	24
2	26
3	27
Глава 7	28
1	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Агата Кристи

Карибская тайна

*Посвящается моему старому другу
Джону Крукушенку Роузу
в знак счастливого воспоминания
о моем путешествии в Вест-Индию*

Глава 1

Майор Пэлгрейв рассказывает историю

– Взять хотя бы эту историю с Кенией, – сказал майор Пэлгрейв. – Болтают все кому не лень, ни черта не зная об этой стране! А ведь я провел там четырнадцать лет – лучшие годы моей жизни!

Старая мисс Марпл склонила голову. Это было простым проявлением учтивости. В то время как майор Пэлгрейв продолжал нудные воспоминания, мисс Марпл спокойно думала о своем. С подобными рассказами она была хорошо знакома. Варьировалось только место действия. В прошлом на первом плане была Индия. Майоры, полковники, генерал-лейтенанты, употребляющие одни и те же слова: Симла, носильщики, тигры и тому подобное. У майора Пэлгрейва терминология выглядела по-иному: сафари, слоны, суахили. Но причина была одна и та же. Пожилые рассказчики нуждались в слушателях, чтобы оживить в воспоминаниях те счастливые дни, когда их спина была прямой, а зрение и слух стопроцентными. Некоторые из этих престарелых джентльменов сохраняли импозантную внешность и военную выправку, другие были значительно менее привлекательны. Майор Пэлгрейв, с багровой физиономией и стеклянным глазом, всем своим видом напоминающий откормленную лягушку, относился ко второй категории.

Подобные потоки воспоминаний мисс Марпл выдерживала с присущей ей мягкой обходительной вежливостью. Она послушно сидела на месте, время от времени склоняя голову, как бы соглашаясь с рассказчиком, и предавалась своим мыслям, попутно наслаждаясь окружающей обстановкой – в данном случае яркой голубизной Карибского моря.

Все-таки Реймонд очень милый... Непонятно, что заставляет его так заботиться о своей старой тетке? Совесть? Родственный долг? А может быть, он в самом деле любит ее...

В целом она должна была признать, что последнее предположение наиболее вероятно. Правда, проявления его любви иногда немного раздражают. Реймонд всегда старается, чтобы его тетка шагала в ногу со временем, – постоянно присылает ей разные современные романы. Читать их почти невозможно – обычно там говорится об очень неприятных людях, которые совершают непонятные поступки, не испытывая, по-видимому, от этого никакого удовольствия. Слово «секс» нечасто употребляли в молодые годы мисс Марпл, хотя его и тогда было предостаточно, – о нем не так много говорили, но наслаждались им куда больше, чем теперь. Правда, в то время секс именовали грехом, но мисс Марпл не могла справиться с ощущением, что тогдашний грех был куда привлекательнее теперешнего, превратившегося в некое подобие долга.

Ее взгляд на мгновение задержался на книге, лежащей у нее на коленях и раскрытой на двадцать третьей странице.

«– Ты говоришь, что у тебя нет никакого сексуального опыта? – недоверчиво осведомился молодой человек. – В девятнадцать лет? Но это невозможно.

Девушка печально опустила голову, прядь ее гладких жирных волос упала на лицо.

– Я знаю, – прошептала она. – Знаю...

Он посмотрел на нее. Старая засаленная кофта, босые ноги с грязными ногтями, острый запах пота... Интересно, почему же она так чертовски привлекательна?»

Мисс Марпл это тоже интересовало. Бедная молодежь! Этот «сексуальный опыт» ими рассматривается как какое-то необходимое тонизирующее лекарство.

– Дорогая тетя Джейн, почему вы прячете голову в песок, как робкий страус? Нельзя же ничего не видеть вокруг, кроме вашей идиллической сельской жизни. Настоящая жизнь – вот что имеет значение.

И тетя Джейн была вынуждена с пристыженным видом сказать «да», сознавая свою старомодность.

Хотя в действительности сельская жизнь была далеко не такой идиллической. Люди, подобные Реймонду, были совершенно несведущи в этой области. Исполняя свои обязанности в деревенском церковном приходе, Джейн Марпл приобрела достаточно фактов, свидетельствующих о противном. Она не собиралась ни говорить, ни писать об этом, но она это знала. Секса там тоже хватало – как естественного, так и противоестественного. Изнасилования, кровосмешения, всевозможные извращения, причем такие, о каких едва ли слышали даже образованные молодые люди из Оксфорда, которые пишут книги.

Мисс Марпл снова обратила взгляд в сторону Карибского моря и прислушалась к тому, что говорил майор Пэлгрейв.

– Необычайно широкий опыт, – ободряюще сказала она. – Очень интересно.

– Я еще много чего могу вам рассказать. Конечно, некоторые вещи не предназначены для ушей леди...

Мисс Марпл смущенно опустила веки, а майор Пэлгрейв продолжал красочное описание туземных обычаев, позволив старой леди вновь перенестись в мыслях к своему любимому племяннику.

Реймонд Уэст был очень способным писателем, имел значительный доход и делал все, что мог, чтобы облегчить существование своей пожилой тети. В прошлую зиму мисс Марпл перенесла тяжелое воспаление легких, и врачи посоветовали ей солнечные ванны. С присутствием ему щедростью Реймонд предложил путешествие в Вест-Индию. Мисс Марпл пугали расходы, расстояния, трудности путешествия; ей не хотелось покинуть свой дом в Сент-Мэри-Мид, но Реймонд справился со всем. Один его друг, который писал книгу, нуждался в уединенном жилище в деревне.

– Он отлично присмотрит за домом – обожает домашнее хозяйство, как все гомосексуалисты...

Реймонд умолк, слегка смутившись, но, конечно, даже милая старая тетя Джейн слышала о гомосексуалистах.

Путешествие тоже не представляет труда. Дайана Хоррокс собирается лететь на Тринидад и проследит в дороге за тетей Джейн. На Сент-Оноре она остановится в отеле «Золотая пальма», который содержат Сэндерсоны – самая очаровательная пара в мире. Они обо всем позаботятся. Он сейчас же напишет им.

Но Сэндерсоны вернулись в Англию. Однако их преемники Кендалы заверили Реймонда, что он может не беспокоиться о своей тете. В случае необходимости на острове есть очень хороший врач, а они сами сделают все, чтобы создать ей необходимые удобства.

Их слова не разошлись с делом. Молли Кендал, простодушная блондинка лет двадцати с лишним, очевидно, всегда пребывала в хорошем настроении. Она тепло приветствовала старую леди и приложила все усилия, чтобы обеспечить ей необходимый комфорт. Ее муж Тим Кендал, худой смуглый мужчина тридцати лет, был не менее любезен.

Итак, мисс Марпл очутилась далеко от сурового английского климата в симпатичном маленьком бунгало, где прислуживали всегда улыбающиеся вест-индские девушки. Тим

Кендал встречал ее в столовой, отпуская веселые шутки, касающиеся меню. Когда ей хотелось, она шла по дорожке, ведущей на приморский бульвар и на пляж, и садилась в удобное плетеное кресло, наблюдая за купающимися. Компанию ей составляли несколько пожилых отдыхающих – старый мистер Рэффел, каноник Прескотт со своей сестрой и ее теперешний кавалер майор Пэлгрейв.

Чего же еще желать пожилой леди?

И все же мисс Марпл, чувствуя угрызения совести, признавалась самой себе, что не вполне удовлетворена.

Конечно, здесь красиво, тепло, полезно для ее ревматизма. Окружающий пейзаж великолепен – правда, он несколько монотонный, слишком много пальм. И каждый день здесь похож на другой. Никогда ничего не случается. Не то что в Сент-Мэри-Мид, где всегда что-нибудь да происходит. Ее племянник однажды сравнил жизнь в Сент-Мэри-Мид со стоячим болотом, на что она с негодованием указала ему, что под микроскопом любое незначительное пятнышко оказывается полным жизни. Да, в Сент-Мэри-Мид постоянно что-нибудь случается. Мисс Марпл перебирала в уме инцидент за инцидентом: ошибка в микстуре от кашля старой миссис Линнетт, очень странное поведение молодого Поулгейта, тот день, когда мать Джорджи Вуда приехала повидать его (но была ли она его настоящей матерью?), истинная причина ссоры между Джо Арденом и его женой. Так много интереснейших проблем, дающих бесконечную пищу для размышлений. Если бы здесь было хоть что-нибудь, за что можно ухватиться.

Внезапно мисс Марпл осознала, что майор Пэлгрейв перешел от Кении к северо-западной границе и своим приключениям в чине субалтерна. В данный момент он с нетерпением осведомился:

– Неужели вы не согласны?

Долгая практика сразу же помогла мисс Марпл понять, о чем идет речь.

– Едва ли я вправе судить об этом. Боюсь, что я вела слишком уединенную жизнь.

– Это ничего не значит, дорогая леди, – галантно произнес майор Пэлгрейв.

– Вот ваша жизнь была очень богата событиями, – продолжала мисс Марпл, стараясь искупить свое прежнее невнимание.

– Еще бы, – самодовольно промолвил майор Пэлгрейв. Он огляделся вокруг. – Приятное местечко.

– В самом деле, – подтвердила мисс Марпл и, не сумев сдержаться, добавила: – Интересно, случалось здесь хоть что-то когда-нибудь?

Майор Пэлгрейв уставился на нее:

– О, разумеется. Скандалов здесь достаточно. Да вот хотя бы...

Но скандалы не особенно интересовали мисс Марпл. В наши дни в скандалах нет ничего примечательного. Просто мужчины и женщины меняют партнеров и привлекают к себе всеобщее внимание, вместо того чтобы стараться держать это в тайне и стыдиться собственного поведения.

– Пару лет назад здесь даже произошло убийство. Человек по имени Гарри Уэстерн. Газеты подняли такую шумиху. Должно быть, вы помните это.

Мисс Марпл кивнула без особого энтузиазма. Это было убийство не в ее вкусе. Сенсация возникла главным образом потому, что все замешанные в этой истории были очень богаты. Казалось вполне вероятным, что Гарри Уэстерн застрелил графа де Феррари, любовника своей жены, и что его железное алиби было подстроено с помощью изрядного количества денег. Все кругом оказались пьяными и наглотавшимися наркотиков. И тем не менее эта блестящая публика не вызывала у мисс Марпл ни малейшего интереса.

– Но, если хотите знать, это было не единственное убийство, которое тогда здесь произошло. – Майор подмигнул. – У меня были подозрения...

В этот момент мисс Марпл уронила клубок шерсти, и майор поднял его.

– Кстати, об убийствах, – продолжал он. – Как-то раз со мной произошел один очень странный случай, правда, не совсем со мной...

Мисс Марпл ободряюще улыбнулась.

– Однажды в клубе один парень (он был медик) рассказал такую историю. Молодой человек приехал к нему и разбудил его среди ночи. Его жена повесилась. Телефона у них нет, поэтому, вынув ее из петли и сделав все возможное, он сел в свою машину и поехал за врачом. В итоге женщине удалось спасти, хотя она едва не отдала концы. Молодой человек как будто очень любил ее – он плакал как ребенок. Он говорил, что уже некоторое время замечал у жены странное состояние депрессии. Ну, на этот раз все обошлось. Но месяц спустя его жена приняла смертельную дозу снотворного и отправилась к праотцам. Печальное событие.

Майор Пэлгрейв сделал паузу и удрученно покачал головой. Мисс Марпл терпеливо ожидала продолжения.

– Вы скажете, что в этом нет ничего особенного, – просто нервная женщина покончила с собой. Но через год этот медик беседовал со своим коллегой, и тот рассказал ему о женщине, которая пыталась утопиться, но муж вытащил ее, вызвал врача, и ее привели в чувство – а через несколько недель она отравилась газом.

Конечно, это могло быть простым совпадением. «У меня был похожий случай, – сказал мой знакомый. – Того человека звали Джоунз. А как фамилия твоего?» – «Кажется, Робинсон. Но безусловно, не Джоунз».

Ну, оба приятеля посмотрели друг на друга и нашли, что это чертовски странно. Тогда мой знакомый вытащил фотографию и показал ее второму парню. «Вот этот человек, – сказал он. – Я зашел к нему на следующий день, чтобы оставить отчет, и заметил великолепные гибискусы той разновидности, какой здесь раньше никогда не видел. Они росли как раз у парадного входа. Фотоаппарат был со мной в машине, и я сделал снимок. Только я нажал на затвор, как муж вышел из дома, так что я заснял и его. Не думаю, что до него это дошло. Я спросил о гибискусах, но он не смог сообщить мне их название». Второй врач посмотрел на снимок. «Немного не в фокусе, – заметил он. – Но я мог бы поклясться – во всяком случае, я почти уверен, – что это тот же самый человек».

Не знаю, занялись ли они этим делом. Как бы то ни было, им не удалось ничего достичь. Очевидно, этот мистер Джоунз или Робинсон тщательно замел следы. Странная история! Никогда бы не подумал, что такое может случиться.

– Очень даже может, – безмятежно промолвила мисс Марпл. – Практически каждый день.

– Ну, знаете, это чересчур фантастично.

– Если человек начал этим заниматься, то он уже не может остановиться.

– Как и тот, который топил своих жен в ванне?

– Вот именно.

– Доктор дал мне для интереса ту самую фотографию... – Майор Пэлгрейв начал рыться в туго набитом бумажнике, бормоча про себя: – Сколько здесь хлама! Не знаю, зачем я все это храню...

Однако мисс Марпл причина была хорошо известна. Вышеупомянутый хлам иллюстрировал многочисленный репертуар историй майора. Что же касается его недавнего рассказа, то мисс Марпл подозревала, что он каждый раз излагался в новом варианте.

Майор продолжал копаться в бумажнике и бормотать:

– Забыл рассказать вам об этой истории. Такая красивая женщина – никогда бы не подумал... О, какие великолепные бивни! Надо будет вам показать.

Вытащив маленький фотоснимок, майор пристально взгляделся в него.

– Хотите взглянуть на убийцу?

Он уже собирался протянуть ей карточку, но внезапно остановился. Более чем когда-либо походя на откормленную лягушку, майор Пэлгрейв уставился на что-то находящееся за правым плечом мисс Марпл – в ту сторону, откуда доносились звуки приближающихся шагов и голосов.

– Черт возьми... – Он поспешно спрятал все содержимое в бумажник и сунул его в карман. Его лицо приняло пурпурный оттенок. – Да, я бы с удовольствием показал вам эти бивни, – заговорил он громким и неискренним голосом. – Это был самый большой слон, которого я когда-либо застрелил... О, хэлло! – Сердечность, звучавшая в его приветствии, была на редкость фальшивой. – Вот и наша великолепная четверка – Флора и Фауна. Ну как, удачный был день?

Приближающиеся шаги принадлежали четырем постояльцам отеля, которых мисс Марпл уже знала в лицо. Это были две супружеские пары, и, хотя мисс Марпл все еще были неизвестны их фамилии, она знала, что высокого мужчину с густыми взъерошенными пепельными волосами зовут Грег, что его жену, золотистую блондинку, называют Лаки¹ и что другую пару – смуглого худого мужчину и красивую, но чересчур загорелую женщину – звали Эвелин и Эдуард.

Насколько поняла мисс Марпл, они были ботаниками и к тому же интересовались птицами.

– Неудачный, – ответил Грег. – По крайней мере, мы не нашли того, что искали.

– Вы знакомы с мисс Марпл? Это полковник и миссис Хиллингдон, а это Грег и Лаки Дайсон.

Они приветливо поздоровались с ней, а Лаки громогласно объявила, что умрет, если ей не дадут чего-нибудь выпить.

Грег окликнул Тима Кендала, который сидел немного поодаль вместе со своей женой, углубившись в конторские книги.

– Эй, Тим! Принесите нам выпить. – И он обратился к окружающим: – Пунш?

Все согласились.

– Для вас то же самое, мисс Марпл?

Мисс Марпл поблагодарила, но сказала, что предпочитает лимонад.

– Значит, пять пуншей и один лимонад, – попытокнул Тим Кендал.

– Присоединяйтесь к нам, Тим.

– Я бы с удовольствием, но мне надо привести в порядок эти счета. Не могу же я все свалить на Молли. Между прочим, сегодня вечером у нас играет стил-бэнд.

– Отлично! – воскликнула Лаки и тут же сморщилась от боли. – Черт возьми! Я вся в колючках. Эдуард опять затащил меня в колючий кустарник.

– Но там были прекрасные розовые цветы, – заметил Хиллингдон.

– И с прекрасными длинными колючками. Ты просто садист, Эдуард!

– Не то что я, – усмехнулся Грег. – Я воплощенная доброта.

Эвелин Хиллингдон села рядом с мисс Марпл и завязала с ней приятную легкую беседу.

Мисс Марпл положила вязанье на колени. Медленно и не без труда из-за ревматизма в шее она повернула голову направо, чтобы взглянуть на то, что делалось за ее правым плечом. На некотором расстоянии находилось большое бунгало богатого мистера Рэфьела. Но там не было видно никаких признаков жизни.

Мисс Марпл продолжала беседовать с Эвелин, но ее глаза задумчиво изучали лица двух мужчин.

¹ Lucky – удачливая (англ.).

Спокойный, симпатичный на вид Эдуард Хиллингдон и Грег – веселый, шумливый, высокий. Очевидно, он и Лаки американцы или канадцы.

Она поглядела на майора Пэлгрейва, все еще изо всех сил пытавшегося изобразить *bonhomie*.²

Интересно...

² Добродушие (*фр.*).

Глава 2

Мисс Марпл сравнивает

1

В этот вечер в отеле «Золотая пальма» было очень весело.

Сидя за маленьким столиком в углу, мисс Марпл с интересом осматривалась вокруг. Теплый, напоенный ароматом воздух Вест-Индии проникал сквозь открытые окна просторной столовой. На каждом столике горела настольная лампочка под цветным колпачком. Большинство женщин были в вечерних платьях из легкого ситца, с обнаженными бронзовыми плечами и руками.

Джоан, жена племянника мисс Марпл, убедила ее принять в подарок кое-что из своего гардероба.

– Там ведь очень жарко, тетя Джейн, а у вас вряд ли есть какая-нибудь легкая одежда.

Джейн Марпл поблагодарила ее и с удовольствием воспользовалась подарком. Конечно, естественно, когда старые оказывают финансовую поддержку молодым, но не менее естественно, когда люди средних лет заботятся о стариках. Сама мисс Марпл никогда не покупала себе легкую одежду, так как в ее возрасте она даже в самую жаркую погоду чувствовала всего лишь приятное тепло и климат Сент-Оноре вовсе не казался ей образцом тропического зноя. В этот вечер она оделась в лучших традициях провинциальных английских леди – в серое платье с кружевами.

Разумеется, мисс Марпл отнюдь не в единственном числе представляла старшее поколение. В столовой присутствовали люди всех возрастов. Здесь были пожилые промышленные магнаты с женами от тридцати до сорока лет, супружеские пары среднего возраста с севера Англии, веселое семейство с детьми из Каракаса. Вообще страны Южной Америки были представлены очень богато – отовсюду доносилась громогласная испанская и португальская речь. На заднем плане держались солидные английские джентльмены – двое священников, врач и удалившийся на покой судья. Здесь была даже китайская семья. Посетителей обслуживали в основном стройные девушки-негритянки с гордой осанкой, одетые в белое. Но метрдотелем был итальянец, вином распорядился француз, а Тим Кендал успевал всюду, останавливаясь то здесь, то там, чтобы перекинуться несколькими словами с людьми, сидящими за столиками. Его жена старательно помогала ему. Это была симпатичная молодая женщина с волосами естественного золотистого оттенка и почти всегда улыбающимся ртом. Молли Кендал выходила из себя крайне редко. Весь персонал с удовольствием выполнял ее распоряжения, и она сама делала все, чтобы угодить своим гостям. С пожилыми мужчинами она смеялась и кокетничала, молодым женщинам делала комплименты по поводу их одежды.

– О, какое на вас сегодня великолепное платье, миссис Дайсон! Я вам так завидую, что готова сорвать его с вас.

Однако, по мнению мисс Марпл, Молли отлично выглядела в своем собственном белом платье с накинутой на плечи светло-зеленой, вышитой шелком шалью. Лаки потрогала шаль.

– Красивый цвет! Мне бы хотелось иметь такую.

– Вы можете купить ее здесь, в магазине, – ответила Молли и двинулась дальше.

Около столика мисс Марпл она не остановилась, так как обычно предоставляла пожилых леди своему супругу.

– Старушки предпочитают мужчин, – часто говорила она.

К мисс Марпл приблизился Тим Кендал.

– Вы не хотите заказать ничего особенного? – спросил он. – Только скажите – и я тут же все для вас приготовлю. Ведь наша полутропическая кухня – это совсем не то, к чему вы привыкли дома.

Мисс Марпл улыбнулась и сказала, что разнообразие в пище входит в число удовольствий путешествия за границу.

– Тогда все в порядке. Но может быть, вам что-нибудь подать?

– Что именно?

– Ну... – Тим Кендал выглядел немного смущенным. – Хотя бы пудинг, – рискнул предложить он.

Мисс Марпл снова улыбнулась и ответила, что сейчас она вполне в состоянии обойтись без пудинга.

Взявшись за ложку, она с удовольствием принялась за мороженое с фруктами.

В этот момент стал играть стил-бэнд. Подобные оркестры были одним из основных аттракционов на островах. Откровенно говоря, мисс Марпл могла бы отлично обойтись и без них. Создаваемый ими ужасный грохот казался ей невыносимым. Однако все остальные, несомненно, получали от этого удовольствие, и поэтому мисс Марпл решила, что она должна как-нибудь постараться полюбить такую музыку. Надеяться, что Тим Кендал сможет по ее просьбе заставить оркестр играть вальс «Голубой Дунай», не приходилось. Да, странные теперь пошли танцы. Люди кривляются, как обезьяны, швыряют друг друга в разные стороны. Конечно, молодежь должна развлекаться... Но в эту секунду она подумала, что молодежи здесь почти нет. Танцы под стил-бэнд, разумеется, предназначались для молодых. Но молодые, очевидно, торчали в университетах или работали, имея всего лишь двухнедельный отпуск. Подобные места были для них слишком отдаленными и дорогими. Эта веселая и беззаботная жизнь была доступна только для людей, которым пошел четвертый или пятый десяток, и для стариков, старавшихся не отставать от своих молодых жен.

Мисс Марпл тосковала по молодежи. Правда, миссис Кендал было не больше двадцати трех лет, и она как будто испытывала удовольствие от происходящего, но, в конце концов, это была всего лишь ее работа.

За соседним столиком сидели каноник Прескотт и его сестра. Они жестом пригласили мисс Марпл выпить вместе с ними кофе, и она согласилась. Мисс Прескотт была тощей, суровой на вид особой. Толстенький румяный каноник, напротив, излучал добродушие.

Подали кофе, и стулья слегка отодвинули от столиков. Мисс Прескотт открыла несесер и вытащила оттуда ужасающего вида скатерть, которую она вышивала. Она поведала мисс Марпл обо всех событиях этого дня. Утром они посетили новую школу для девочек, а после полуденного отдыха отправились через сахарные плантации выпить чаю с друзьями, которые остановились в пансионе.

Так как Прескотты пробыли в «Золотой пальме» дольше мисс Марпл, они могли просветить ее относительно остальных постояльцев.

Старый мистер Рэффел приезжает сюда каждый год. Он фантастически богат – владелец множества супермаркетов на севере Англии. Молодая женщина с ним – его секретарша Эстер Уолтерс – вдова. (Разумеется, в их отношениях нет ничего непозволительного – в конце концов, ему уже почти восемьдесят лет!)

Мисс Марпл понимающе кивнула.

– Симпатичная женщина, – заметил каноник. – Ее мать, по-моему, вдова и живет в Чичестере.

– С мистером Рэффелом приехал и его слуга. Правда, он скорее медбрат – он, кажется, опытный массажист. Его фамилия Джексон. Ведь бедный мистер Рэффел практически парализован. Какая жалость – с такими деньгами.

– Он всегда щедро жертвует на благотворительные цели, – доверительно заметил каноник Прескотт.

Люди постепенно менялись местами: одни отодвигались подальше от оркестра, другие, напротив, подсаживались ближе. Майор Пэлгрейв присоединился к квартету Хиллингтонов – Дайсонов.

– Что касается этих людей... – начала мисс Прескотт, понизив голос, хотя в этом не было никакой необходимости, так как ее слова заглушал грохот стил-бэнда.

– Да, я как раз собиралась спросить вас о них.

– Они были здесь в прошлом году. Три месяца в году они проводят в Вест-Индии, путешествуя по разным островам. Высокий худой мужчина – это полковник Хиллингдон, а та брюнетка – его жена. Они ботаники. Двое других – американцы, мистер и миссис Грегори Дайсон. Он, по-моему, занимается бабочками. И все они интересуются птицами.

– Приятно иметь хобби, сопряженное с пребыванием на открытом воздухе, – улыбнулся каноник Прескотт.

– Не думаю, чтобы им понравилось, если бы они слышали, что ты называешь это «хобби», Джереми, – заметила его сестра. – Их статьи печатаются в «Национальной географии» и в «Королевском журнале садоводов», так что они относятся к своему увлечению вполне серьезно.

Из-за столика, за которым они наблюдали, послышался взрыв смеха, настолько громкий, что он смог даже перекрыть рев стил-бэнда. Грегори Дайсон откинулся назад, стуча кулаком по столу, его жена как будто протестовала, а опустошивший свой бокал майор Пэлгрейв, напротив, выражал одобрение. В этот момент их едва ли можно было назвать людьми, относящимися к себе серьезно.

– Майору Пэлгрейву не следовало бы пить так много, – кисло промолвила мисс Прескотт. – У него ведь повышенное давление.

На стол подали свежую порцию пунша.

– Как приятно во всем разобраться, – заметила мисс Марпл. – Когда я встретила их сегодня днем, то не могла понять, кто на ком женат.

Последовала небольшая пауза. Мисс Прескотт сухо кашлянула.

– Ну, что касается этого... – начала она.

– Джоан, – остановил ее каноник, – пожалуй, было бы благоразумно не углублять эту тему.

– Право, Джереми, я и не собиралась ничего говорить. Просто в прошлом году, не знаю, по какой причине, мы думали, что миссис Дайсон – жена мистера Хиллингтона, до тех пор, пока кто-то не сказал нам, что это не так.

– Странно, как легко создаются неверные впечатления, – с простодушным видом сказала мисс Марпл. На мгновение ее глаза встретились с глазами мисс Прескотт, и между двумя женщинами моментально установилось взаимопонимание.

Более толковый человек, чем каноник Прескотт, наверняка бы почувствовал, что он *de trop*.³

Женщины обменялись еще одним взглядом, который означал: «Как-нибудь в другой раз».

– Мистер Дайсон называет свою жену Лаки. Это ее настоящее имя или прозвище? – спросила мисс Марпл.

– Едва ли это может быть настоящим именем.

³ Лишний (*фр.*).

– Я как-то задал Дайсону этот вопрос, – сказал священник. – Он ответил, что называет ее Лаки, потому что она принесла ему удачу, и сказал, что если потеряет ее, то потеряет свою удачу. По-моему, это очень мило.

– Он любит шутить, – заметила мисс Прескотт.

Каноник с сомнением поглядел на свою сестру.

Оркестр превзошел самого себя, разразившись диким взрывом какофонии, и по залу заскользили танцующие.

Мисс Марпл и все остальные повернули свои стулья, чтобы наблюдать за происходящим. Танцы доставили мисс Марпл больше удовольствия, чем музыка. Ей нравились шарканье ног и ритмичное покачивание тел, кажущееся полным скрытого смысла.

Этим вечером она впервые почувствовала себя в новой обстановке относительно свободно. До сих пор ей никак не удавалось обрести свою обычную способность находить у людей, с которыми она встречалась, сходные черты с ее знакомыми. Возможно, ее ослепили яркие одежды и экзотический колорит, но вскоре она почувствовала, что может провести кое-какие интересные сравнения.

Молли Кендал, например, была похожа на одну симпатичную девушку, чье имя мисс Марпл не могла вспомнить и которая работала кондуктором в автобусе, идущем в Маркет-Бейзинг. Она всегда помогала мисс Марпл войти в автобус и никогда не давала сигнала к отправлению, прежде чем не убеждалась, что мисс Марпл села на удобное место. Тим Кендал немного походил на метрдотеля из медчестерского ресторана «Король Георг», самоуверенного и в то же время беспокойного (кажется, у него была язва). Что же касается майора Пэлгрейва, то он ничуть не отличался от генерала Лероя, капитана Флемминга, адмирала Уиклоу и командера Ричардсона. А вот к Грегу Дайсону подобрать аналог было труднее, так как он американец. Он, возможно, напоминал немного сэра Джорджа Троллопа, всегда отпускавшего шуточки на собраниях, посвященных гражданской обороне, или мистера Мердока, мясника. У мистера Мердока была довольно скверная репутация, но некоторые считали, что это просто сплетни, которые мистеру Мердоку нравилось поощрять. Лаки – точь-в-точь Марлин из «Трех корон». Сложнее дело обстояло с Эвелин Хиллингдон. Внешне ей соответствуют многие – высоких, худых, загорелых англичанок полным-полно. Пожалуй, она напоминает леди Каролину Вулф, первую жену Питера Вулфа, покончившую самоубийством. Или Лесли Джеймс – тихую, спокойную женщину, которая редко обнаруживала свои чувства, а в один прекрасный день продала дом и уехала, никому не сказав куда. В полковнике Хиллингдоне сразу не разберешься – для этого нужно познакомиться с ним поближе. Один из этих сдержанных людей с хорошими манерами. По ним никогда не поймешь, о чем они думают. Иногда эти люди совершают неожиданные поступки. Например, майор Харпер в один прекрасный день перерезал себе горло, а причины никто так никогда и не узнал. Впрочем, у мисс Марпл имелись на этот счет кое-какие подозрения, но она была не вполне уверена...

Ее взгляд задержался на столике мистера Рэфьела. Об этом человеке было известно, что он невероятно богат, полупарализован и каждый год приезжает в Вест-Индию. Внешне он напоминал старую сморщенную хищную птицу. Ему могло быть семьдесят, восемьдесят и даже девяносто лет. Одежда свободно висела на его хилом теле, из-под бровей поблескивали пронизательные глаза. Он часто бывал резок, но люди редко обижались на него, отчасти из-за его богатства, а отчасти из-за исходившей от него гипнотической силы, внушавшей ощущение, что мистер Рэфьел имеет право быть грубым, если ему этого хочется.

С ним сидела его секретарша, миссис Уолтерс. У нее было приятное лицо и пшеничного цвета волосы. С ней мистер Рэфьел бывал груб очень часто, но она, казалось, ничего не замечала, не потому, что была раболепной, а просто не обращая на это внимания и ведя

себя как хорошо вышколенная медсестра. Возможно, подумала мисс Марпл, когда-то она ею и была.

Высокий красивый молодой человек в белой куртке подошел к креслу мистера Рэфьела. Старик поднял на него глаза, кивнул и указал на стул. Молодой человек послушно сел.

«Очевидно, это его слуга – мистер Джексон», – решила мисс Марпл, внимательно его разглядывая.

2

В пустом баре Молли Кендал опустилась на стул и сбросила туфли на высоких каблуках. Пришедший с террасы Тим присоединился к ней.

– Устала, дорогая? – спросил он.

– Немножко. Чувствую тяжесть в ногах.

– Смотри не переутомись. Я ведь знаю, какая это тяжелая работа. – Он с беспокойством посмотрел на нее.

– Не говори глупости, Тим, – засмеялась Молли. – Мне здесь очень нравится. Я всегда мечтала о таком, честное слово.

– Да, для приезжих это развлечение, а для владельцев – тяжелый труд.

– Ну, нельзя же не пускать в гостиницу постояльцев, – рассудительно заметила Молли.

Тим Кендал нахмурился:

– По-твоему, все идет как надо и мы делаем успехи?

– Конечно.

– А тебе не кажется, что люди говорят: «Здесь совсем не так, как было при Сэндерсонах»?

– Кто-то, безусловно, так говорит, но это наверняка заядлые консерваторы. Я уверена, что мы работаем лучше, чем Сэндерсоны. У нас больше обаяния. Ты очаровываешь старушек, умудряясь выглядеть так, будто жаждешь заняться любовью с какой-нибудь отчаявшейся особой на пятом или шестом десятке, а я строю глазки старым джентльменам, отчего они чувствуют себя как псы на выгуле, а с теми, кто посентиментальнее, веду себя как ласковая и любящая дочь. Так что все идет отлично.

Чело Тима прояснилось.

– Хорошо, если так. А то меня иногда охватывает паника. Мы рискнули всем, взявшись за это дело. Я бросил свою работу...

– И правильно сделал, – быстро встала Молли. – А то бы она тебя доконала.

Тим рассмеялся и чмокнул жену в кончик носа.

– Говорю тебе, все идет отлично, – повторила она. – Почему ты все время беспокоишься?

– Очевидно, у меня такой характер. Я всегда боюсь, что случится что-нибудь скверное.

– Что именно?

– О, я не знаю. Ну, кто-нибудь возьмет да и утонет.

– Глупости. пляж здесь совершенно безопасный. К тому же тут постоянно дежурит этот неуклюжий швед.

– Конечно, я болтаю вздор, – согласился Тим Кендал. Поколебавшись, он спросил: – А тебя больше не тревожат эти сны?

Но Молли только улыбнулась.

Глава 3

Смерть в отеле

Мисс Марпл, как обычно, подали завтрак в постель. Чай, яйцо вкрутую, ломтики фруктов.

Фрукты, произрастающие на этом острове, не слишком радовали мисс Марпл. Она бы с удовольствием съела яблоко, но о существовании яблок здесь, казалось, даже не подозревали.

Пробыв на острове неделю, мисс Марпл отвыкла от привычки спрашивать, какая погода. Погода здесь всегда стояла великолепная и никогда не изменялась.

Конечно, на Сент-Оноре бывали ураганы, но мисс Марпл считала их не столько погодой, сколько стихийным бедствием. Иногда налетал ливень, который через пять минут так же внезапно прекращался. Все и всё промокали до нитки, но через десять минут снова были сухими.

Черная вест-индская девушка весело улыбнулась, обнажив ряд ослепительно белых зубов, пожелала мисс Марпл доброго утра и поставила поднос к ней на колени. Жаль, что здешние девушки так неохотно выходят замуж. Это огорчало каноника Прескотта, который утешал себя тем, что ему зато очень часто приходится совершать обряд крещения – гораздо чаще, чем бракосочетания.

Съев завтрак, мисс Марпл задумалась над тем, как она проведет день. Это не отняло у нее много времени. Сейчас она встанет с постели, оденется, двигаясь медленно, так как из-за жары ее пальцы были не такими проворными, как обычно. Потом она отдохнет минут десять, возьмет вязанье и не спеша зашагает к отелю, решая, где ей устроиться поудобнее. На террасе, выходящей на море? Или на пляже, чтобы наблюдать за купающимися и за детьми? Обычно она останавливалась на последнем варианте. После полуденного отдыха она, может быть, пойдет прогуляться.

Да, сегодняшний день, по-видимому, ничем не будет отличаться от других.

Однако это оказалось далеко не так.

Мисс Марпл начала действовать по намеченной программе и медленно шла по тропинке к отелю, когда встретила Молли Кендал. На этот раз молодая женщина не улыбалась. Огорченное выражение так не подходило к ее лицу, что мисс Марпл сразу же спросила:

– Что-нибудь случилось, дорогая?

Молли кивнула.

– Ну, – поколебавшись, заговорила она, – все равно все узнают. Майор Пэлгрейв умер.

– Умер?

– Да, умер ночью.

– Боже мой! Какое несчастье!

– Да, смерть здесь – это просто ужас. Все сразу же придут в уныние. Конечно, он был уже стар...

– Вчера он выглядел веселым и здоровым, – заметила мисс Марпл, слегка обиженная уверенностью Молли, что каждый человек преклонного возраста может умереть в любую минуту.

– У него было повышенное давление, – возразила Молли.

– Но против этого существуют какие-то таблетки. В наши дни наука делает чудеса.

– Да, но, возможно, он забыл принять таблетки или, наоборот, принял их слишком много. Знаете, как бывает с инсулином.

Мисс Марпл не думала, что диабет и повышенное давление – это одно и то же.

– А что сказал врач? – спросила она.

– О, его осматривал доктор Грейем – он живет в отеле и практически уже отошел от дел. Потом приходили, чтобы выдать официальное свидетельство о смерти, но, по-моему, здесь все ясно. Такое часто случается с людьми, у которых повышенное давление, особенно если они злоупотребляют алкоголем. А майор Пэлгрейв в этом отношении был очень недисциплинирован. Например, вчера вечером.

– Да, я заметила, – согласилась мисс Марпл.

– По-видимому, он забыл принять таблетки. Конечно, старику не повезло, но не могут же люди жить вечно. А нам с Тимом это ужасно неприятно. Еще подумают, что с пищей было что-то не так.

– Но ведь симптомы пищевого отравления и повышенного давления совершенно различны?

– Да, но люди любят болтать вздор. А если они решат, что пища была испорчена, и уедут, да еще скажут своим друзьям...

– Право, вам незачем беспокоиться, – ласково сказала мисс Марпл. – Вы же сами говорили, что пожилым людям вроде майора Пэлгрейва – а ему, очевидно, было уже за семьдесят – ничего не стоит умереть. Большинству это покажется вполне обычным происшествием, печальным, но не из ряда вон выходящим.

– Если бы только, – печально произнесла Молли, – это не случилось так внезапно.

«Да, это случилось весьма внезапно», – подумала мисс Марпл, медленно зашагав дальше. Еще вчера вечером он был в отличном настроении, смеялся и болтал с Хиллингдонами и Дайсонами.

С Хиллингдонами и Дайсонами... Мисс Марпл зашагала еще медленнее и наконец совсем остановилась. Вместо того чтобы идти на пляж, она устроилась в тенистом углу террасы, вытащила свое вязанье и защелкала спицами так быстро, словно старалась не отставать от бега собственных мыслей. Ей не нравилось это – совсем не нравилось. Уж слишком «кстати» все произошло.

Мисс Марпл задумалась над вчерашними событиями.

Майор Пэлгрейв и его истории...

Они были такими же, как всегда, и вряд ли требовали того, чтобы их слушали очень внимательно. Хотя, возможно, было бы лучше, если бы она слушала его как следует.

Кения... Он говорил о Кении, потом об Индии... о северо-западных границах... А затем по какой-то причине они перешли к убийствам. И даже тогда она не начала внимательно слушать...

Какое-то нашумевшее событие, происшедшее здесь, – о нем было напечатано в газетах.

Это было после того, как он поднял ее клубок шерсти. Именно тогда он рассказал ей о фотографии – о снимке убийцы.

Мисс Марпл закрыла глаза и постаралась поточнее припомнить его рассказ.

Это была довольно бессвязная история, которую рассказал майору в клубе один врач (сам он услышал ее от другого врача). У этого врача был снимок какого-то человека, выходящего из парадной двери, и этот человек был убийцей.

Постепенно мисс Марпл вспоминала все подробности.

Майор предложил показать ей снимок. Он вынул свой бумажник и начал рыться в его содержимом, не переставая болтать. Потом майор посмотрел не на нее, а на что-то за ней, точнее за ее правым плечом, и внезапно умолк, его лицо побагровело, он начал засовывать все назад в бумажник слегка дрожащими руками и заговорил громким неестественным голосом о слоновьих бивнях!

Через минуту к ним присоединились Хиллингдоны и Дайсоны.

Тогда она повернула голову, чтобы посмотреть, что находится за ее правым плечом, но никого и ничего не увидела. Слева на некотором расстоянии по направлению к отелю сидели Тим Кендал и его жена, а за ними семья венесуэльцев. Но майор Пэлгрейв смотрел не в эту сторону...

Мисс Марпл размышляла до самого ленча. После ленча она не пошла на прогулку. Вместо этого она сообщила, что не совсем хорошо себя чувствует, и попросила узнать у доктора Грейема, не будет ли он так любезен прийти осмотреть ее.

Глава 4

Мисс Марпл требует медицинской помощи

Доктор Грейем был добродушным пожилым человеком лет шестидесяти пяти. Он уже много лет практиковал в Вест-Индии, но теперь почти совсем бросил работу, предоставив ее своим партнерам. Приветливо поздоровавшись с мисс Марпл, он спросил, что ее беспокоит. К счастью, в годы мисс Марпл, приложив некоторые усилия, всегда можно было обнаружить у себя какое-нибудь недомогание. Мисс Марпл колебалась между плечом и коленом, остановив наконец выбор на втором варианте.

Доктор Грейем весьма любезно не стал упоминать о том факте, что в возрасте мисс Марпл подобные недомогания только естественны, а сразу же выписал ей таблетки. Зная по опыту, что многие пожилые люди испытывают одиночество, впервые приезжая на Сент-Оноре, он задержался, чтобы немного поболтать с ней.

«Славный человек, – подумала мисс Марпл. – Мне очень стыдно, что я вынуждена солгать ему. Но я не вижу никакого другого выхода».

Мисс Марпл была воспитана в строгом уважении к правде и по натуре была очень правдивой женщиной. Но в определенных обстоятельствах, когда долг велел ей лгать, она лгала с поразительным правдоподобием.

Слегка кашлянув, чтобы прочистить горло, мисс Марпл приступила к делу.

– Я хотела кое о чем спросить вас, доктор Грейем, – зашебетала она. – Конечно, может быть, и не стоило говорить об этом, но для меня это очень важно. Надеюсь, вы меня поймете и не сочтете назойливой.

– Я с удовольствием помогу вам, если вас что-то беспокоит, – любезно ответил доктор Грейем.

– Это связано с майором Пэлгрейвом. Я была так потрясена, когда услышала утром о его смерти!

– Да, все произошло действительно очень неожиданно, – согласился доктор Грейем. – Вчера он был в таком хорошем настроении. – Судя по его тону, смерть майора Пэлгрейва ничуть не казалась ему чем-то из ряда вон выходящим. Мисс Марпл вдруг испугалась, что поднимает много шума из ничего. Может быть, во всем виновата ее природная подозрительность и ей уже не следовало доверять собственным суждениям? Но как бы то ни было, она уже занялась этим вопросом и должна идти дальше.

– Вчера днем мы сидели и разговаривали, – продолжала она. – Он рассказывал мне о своей интересной жизни. Оказывается, на земле столько удивительных стран!

– Да, в самом деле, – согласился доктор Грейем, которому воспоминания майора Пэлгрейва успели порядком надоесть.

– Потом он заговорил о своем детстве, своей семье. Я рассказала ему немного о своих племянниках и племянницах, и он слушал очень внимательно. Тогда я показала ему фотоснимок одного моего племянника, который был у меня с собой. Такой милый мальчик... Правда, на снимке он уже не совсем мальчик, но для меня он всегда останется маленьким.

– Разумеется, – подтвердил доктор Грейем, думая, сколько еще времени пройдет, прежде чем старая леди перейдет к делу.

– Я дала ему карточку, и он рассматривал ее, когда вдруг подошли эти симпатичные люди, которые собирают цветы и бабочек, – полковник и миссис Хиллингдон и... я забыла фамилию.

– Хиллингдоны и Дайсоны?

– Да, совершенно верно. Они присоединились к нам, предложили выпить, и майор Пэлгрейв, очевидно, машинально сунул мою карточку к себе в бумажник и положил его в карман. Тогда я не обратила на это большого внимания, но позже сказала себе: «Надо не забыть попросить майора вернуть мне фотокарточку Дензила». Я подумала об этом вчера вечером, когда были танцы и играл оркестр, но не захотела ему мешать – они все так веселились, и я решила напомнить ему об этом утром. А утром... – И мисс Марпл сделала паузу.

– Да-да, понимаю, – сказал доктор Грейем. – И вы, естественно, хотите получить свой снимок, не так ли?

Мисс Марпл кивнула:

– Да. Видите ли, это единственный экземпляр, а негатива у меня нет. Мне было бы жаль лишиться этого снимка, так как бедный Дензил умер пять или шесть лет назад, а это был мой любимый племянник. Только эта карточка и напоминала мне о нем. И я решила... Конечно, это назойливо с моей стороны... может быть, вам удастся вернуть его мне? Я просто не знаю, кого еще я могла бы об этом попросить. Ведь мне неизвестно, кто будет заниматься вещами майора, а все подумают, что это просто блажь. Никто не сумеет понять, что этот снимок для меня значит.

– Конечно, конечно, – согласился доктор Грейем. – Я вас хорошо понимаю. Это вполне естественное чувство. Вскоре я должен встретиться с местными властями – завтра похороны, прибудет кто-нибудь из администрации, чтобы просмотреть бумаги и имущество майора, прежде чем связаться с его семьей. Вы могли бы описать эту карточку?

– На ней был изображен фасад дома, – сказала мисс Марпл. – И кто-то... я имею в виду, Дензил только что вышел из парадной двери. Фотографировал другой мой племянник, который очень любил цветы, а перед домом, кажется, росли гибискусы. В этот момент Дензил как раз вышел. Снимок неважного качества – очень нерезкий. Но мне он нравился, и я всегда хранила его при себе.

– Ну, все как будто ясно, – заметил доктор Грейем. – Думаю, что будет нетрудно вернуть вам фотографию, мисс Марпл.

Он встал со стула. Мисс Марпл благодарно улыбнулась ему:

– Вы очень любезны, доктор Грейем. Вы ведь меня понимаете?

– Конечно, – сказал доктор Грейем, тепло пожимая ей руку. – Можете не беспокоиться. Упражняйте ваше колено каждый день, только не слишком усердно, а я пришлю вам таблетки. Принимайте по одной три раза в день.

Глава 5

Мисс Марпл принимает решение

Похороны майора Пэлгрейва состоялись на следующий день. Мисс Марпл присутствовала на них в компании с мисс Прескотт. Каноник прочитал заупокойную службу, после чего жизнь потекла по-прежнему.

Смерть майора Пэлгрейва была всего лишь неприятным инцидентом, о котором вскоре забыли. Жизнь здесь состояла из моря, солнца и развлечений. Смерть бросила мрачную тень на Сент-Оноре, но эта тень исчезла довольно быстро. В конце концов, все едва лишь знали покойного. Он был обычным старым занудой, каких часто встречаешь в клубах, вечно делившимся своими воспоминаниями, которых никто не жаждал услышать. Приткнуться ему было негде. Его жена умерла много лет назад. Он жил и умер одиноким. Но, несмотря на это, майор Пэлгрейв всю жизнь провел среди людей, что очень скрашивало его существование. Невзирая на одиночество, он был веселым человеком, умевшим извлекать из жизни радости. А теперь он мертв, похоронен, и через неделю никто даже не вспомнит о нем.

Единственным человеком, чувствующим его отсутствие, была мисс Марпл. Она не питала к покойному личной привязанности, но он являл собой ту жизнь, которую она знала. Когда становишься старой, то постепенно привыкаешь слушать рассказы таких же стариков, даже если они не представляют особого интереса, поэтому между ней и майором установилось своеобразное взаимопонимание. Мисс Марпл, конечно, не оплакивала майора Пэлгрейва, но ей его недоставало.

После похорон, когда она сидела и вязала на своем любимом месте, к ней подошел доктор Грейем и сел рядом. Мисс Марпл поздоровалась с ним, отложив спицы.

– Боюсь, – виновато заговорил доктор, – что я вынужден разочаровать вас, мисс Марпл.

– В самом деле? По поводу моей...

– Да, к сожалению, мы не нашли вашего снимка.

– Очень жаль. Конечно, это не имеет особого значения – обычная сентиментальность. Значит, его не было в бумажнике майора Пэлгрейва?

– Нет, ни там, ни вообще среди его вещей. У него было много хлама – письма, газетные вырезки, несколько старых фотографий, но такого снимка, как вы описали, не было.

– Ну, ничего не поделаешь, – вздохнула мисс Марпл. – Большое вам спасибо, доктор Грейем. Извините за беспокойство.

– О, право, не о чем говорить. Я ведь по собственному опыту знаю, что значат семейные фотографии, особенно когда стареешь.

«Старая леди легко примирилась с этим огорчением, – подумал он. – Возможно, майор Пэлгрейв обнаружил снимок, когда вынимал что-то из бумажника, и, забыв, откуда он взялся, разорвал его как ненужный хлам. Конечно, для старушки это большое разочарование. Хорошо, что она отнеслась к этому философски и даже весело».

Но в действительности чувства мисс Марпл были совершенно противоположными. Ей требовалось время, чтобы обдумать все как следует, но пока что она решила использовать все возможности создавшейся ситуации.

Мисс Марпл вовлекла доктора Грейема в беседу с энтузиазмом, который она даже не пыталась скрыть. Добрый доктор, приписывающий словоохотливость старой леди ее одиночеству и тоске по собеседнику, старался отвлечь ее от неприятных воспоминаний о потерянной фотографии беспечной болтовней о жизни на Сент-Оноре и о различных интересных местах, которые мисс Марпл, может быть, захотела бы посетить. Он и сам не заметил, как разговор вернулся к кончине майора Пэлгрейва.

– Так печально, что он умер вдали от дома, – сказала мисс Марпл. – Хотя, насколько я поняла из его рассказов, у него не было близких родственников. Кажется, он один жил в Лондоне.

– По-моему, он много путешествовал, – заметил доктор Грейем. – Во всяком случае, в зимнее время. Наша английская зима ему не нравилась. Не могу его за это порицать.

– Я тоже, – согласилась мисс Марпл. – А может быть, у него были слабые легкие или что-нибудь в этом роде, вынуждавшее его ездить зимой за границу?

– Не думаю.

– У него как будто было повышенное давление. В наши дни это встречается сплошь и рядом.

– Он говорил вам об этом?

– Нет, никогда. Мне сказал это кто-то другой.

– Ах вот как?

– Полагаю, – продолжала мисс Марпл, – что при таких обстоятельствах следовало ожидать смерти.

– Это вовсе не обязательно, – возразил доктор Грейем. – Сейчас существуют методы контроля давления.

– Его смерть последовала очень внезапно, но вы вроде бы не удивились.

– Ну, когда человек умирает в таком возрасте, не стоит особенно удивляться. Но я этого не ожидал. Откровенно говоря, мне казалось, что он в отличной форме, хотя я никогда его не осматривал и не измерял ему давление.

– А разве врач может определить, только взглянув на человека, повышено ли у него давление? – с наивным видом осведомилась мисс Марпл.

– Одного взгляда мало, – улыбнулся доктор. – Требуется еще и осмотр.

– О, понимаю. Это ужасно, когда вокруг руки оборачивают резиновую штуку, а потом ее надувают. Терпеть не могу эту процедуру! Но мой врач мне говорил, что для моих лет у меня очень хорошее давление.

– Рад это слышать, – сказал доктор Грейем.

– Конечно, майор злоупотреблял пуншем, – задумчиво промолвила мисс Марпл.

– Да. Алкоголь – не слишком хорошее средство от гипертонии.

– Он, кажется, принимал таблетки?

– Да, в его комнате нашли бутылочку с серенитом.

– В наши дни наука творит чудеса, – заметила мисс Марпл. – Врачи могут сделать очень много, не так ли?

– У нас есть сильный конкурент – природа, – ответил доктор Грейем. – Поэтому еще до сих пор применяются некоторые старомодные домашние средства.

– Например, класть паутину на порез, – подхватила мисс Марпл. – Когда я была ребенком, мы всегда так делали.

– Весьма благоразумно, – одобрил доктор Грейем.

– Или класть льняную припарку на грудь и натираться камфорным маслом от кашля.

– Да вы все знаете! – рассмеялся доктор Грейем, вставая. – Как колено? Не слишком беспокоит?

– Нет, оно гораздо лучше.

– Ну, мы не знаем, следует ли благодарить за это природу или мои таблетки, – заметил доктор Грейем. – Простите, что я не смог помочь вам.

– Что вы! Вы были так любезны! Мне стыдно, что я отняла у вас время. Так вы говорите, что в бумажнике майора не было фотографий?

– Были две карточки – одна изображала майора в молодости верхом на пони, другая – мертвого тигра, на которого майор наступил ногой. Это все воспоминания о днях его юности. Я искал очень тщательно и не нашел снимка вашего племянника.

– О, я уверена, что вы искали тщательно, – просто я поинтересовалась... Все мы любим хранить всякую ерунду.

– Сокровища из прошлого, – улыбнулся доктор.

Попрощавшись, он удалился.

Мисс Марпл осталась на месте, задумчиво глядя на пальмы и море и несколько минут не притрагиваясь к вязанью. Теперь у нее имелся факт, и она задумалась над тем, что он означает. Снимка, который майор вынул из бумажника и так поспешно положил назад, не оказалось на месте после его смерти. Такую вещь майор не мог выбросить. Он сунул фото в бумажник, и оно должно было находиться там после кончины майора. Деньги могли украсть, но кому могло понадобиться красть снимок? Если, конечно, для этого не было особой причины...

Лицо мисс Марпл стало серьезным. Ей следовало принять решение. Позволит она майору Пэлгрейву мирно покоиться в своей могиле или нет? Может, лучше оставить все как есть? Она пробормотала себе под нос цитату: «Теперь Дункан спокойно спит в гробу. Прошел горячечный припадок жизни»⁴. Теперь ничто не могло повредить майору Пэлгрейву. Он ушел туда, где опасность не может его коснуться. Было ли простым совпадением, что он умер именно в эту ночь? А может быть, нет? Врачи без особого внимания относятся к смерти пожилых людей, особенно если в их комнате стоит бутылочка с таблетками, которые гипертоники должны принимать каждый день. Но если кто-то взял снимок из бумажника майора, то этот же человек мог поставить бутылочку в его комнату. Она сама никогда не видела, чтобы майор принимал таблетки; ей он никогда не говорил, что у него повышенное давление. Единственно, что он сказал о своем здоровье, была фраза: «Я уже не так молод». У майора иногда была небольшая одышка – обычная астма и ничего более. Но кто-то упоминал, что у него повышенное давление. Молли? Мисс Прескотт? Она не могла вспомнить.

Мисс Марпл вздохнула.

«Ну, Джейн, что ты намерена делать? – произнесла она про себя. – А вдруг ты все это придумала? Есть ли у тебя хоть какая-нибудь зацепка?»

Напрягая память, она принялась слово за словом тщательно припоминать свою беседу с майором об убийствах и убийцах.

– О боже! – вздохнула мисс Марпл. – Даже если это и так – я все равно не знаю, что я могу сделать...

Но теперь она была уверена, что предпримет попытку...

⁴ Шекспир У. Макбет. Перевод Б. Пастернака.

Глава 6

После полуночи

1

Мисс Марпл проснулась рано. Как и многие старые люди, она спала чутко, и у нее бывали периоды бессонницы, во время которых она планировала свои действия на ближайшее будущее. Разумеется, в большинстве случаев ее мысли касались сугубо личных дел или домашнего хозяйства. Но в это утро мисс Марпл размышляла об убийстве и о том, что ей следует предпринять, если ее подозрения верны. Это было нелегко. У нее имелось единственное оружие – разговоры.

Старые леди, как правило, всегда много болтали. Их собеседникам порядком это надоело, но они не усматривали в этом никаких скрытых мотивов. Ей вовсе не придется задавать прямые вопросы (к тому же было весьма затруднительно решить, какой именно вопрос следует задать). Просто мисс Марпл должна побольше разузнать о некоторых людях, которых она сейчас перебирала в уме.

Возможно, мисс Марпл могла бы кое-что выяснить о майоре Пэлгрейве, но помогло бы это ей? Она сильно сомневалась. Если майора Пэлгрейва убили, то не из-за денег, не из мести и не из-за какой-то тайны в его жизни. Хотя он и являлся жертвой, но это был один из тех редких случаев, когда добыча знаний о жертве не может навести на след убийцы. Очевидно, причина убийства была в том, что майор Пэлгрейв слишком много болтал.

Один интересный факт она узнала от доктора Грейема. У майора в бумажнике было несколько фотографий: одна – изображавшая его самого верхом на пони, на другой был мертвый тигр, остальные, наверно, были в том же духе. Почему же майор Пэлгрейв носил с собой эти снимки? «Очевидно, – подумала мисс Марпл, имеющая опыт в знакомствах со старыми адмиралами, генералами и майорами, – потому что они служили иллюстрациями к историям, которые он так любил рассказывать, – об охоте на тигров в Индии, о пони для игры в поло. Точно так же историю о подозреваемом убийце должна была подкрепить извлекенная из бумажника фотография».

В беседе с мисс Марпл майор следовал этому образцу. Когда разговор зашел об убийстве, он, чтобы возбудить интерес к своему рассказу, сделал то, что, безусловно, всегда делал в аналогичных случаях, – вытащил снимок и сказал что-то вроде: «Никогда не подумаешь, что этот парень убийца, верно?»

По-видимому, эта история входила в его постоянный репертуар. Как только беседа касалась убийства, майор тотчас же несся на всех парах.

В таком случае, подумала мисс Марпл, он мог уже рассказать об этом кому-то еще. И даже больше чем одному. Если так, то она могла узнать у этих людей какие-нибудь дополнительные детали истории, возможно, описание человека, изображенного на фотографии.

Мисс Марпл удовлетворенно кивнула. С этого можно было начать.

И разумеется, оставались люди, которых мисс Марпл именовала про себя «четверо подозреваемых». Хотя вообще-то майор Пэлгрейв говорил о мужчине, а их было только двое. Полковник Хиллингдон и мистер Дайсон не очень-то походили на убийцу, но ведь далеко не все убийцы обладают характерной внешностью. Может быть, там был кто-то еще? Она не увидела никого, когда повернула голову, чтобы проверить. Конечно, там стояло бунгало мистера Рэфьела. Может, кто-нибудь вышел из бунгало и успел войти назад прежде, чем она посмотрела в ту сторону? Если так, то это мог быть только слуга. Как его фамилия? Ах да,

Джексон. Неужели Джексон вышел из домика и, таким образом, стал в той же позе, как и на снимке? Человек, выходящий из двери... Майор мог внезапно узнать его. До сих пор майор Пэлгрейв не проявлял никакого интереса к Артуру Джексону – блуждающий любопытный взгляд его единственного глаза, безусловно, был взглядом сноба, а так как Джексон не принадлежал к «пукка-сахиб»⁵, то майор вряд ли бы посмотрел на него дважды.

Но если, держа в руках снимок, он поглядел через правое плечо мисс Марпл и увидел человека, выходящего из двери?..

Мисс Марпл повернула голову на подушке. Итак, программа на завтра или, вернее, на сегодня – расследование по линиям: Хиллингдоны, Дайсоны и Артур Джексон.

⁵ Пукка-сахиб – человек из высшего общества (*англо-инд.*).

2

Доктор Грейем тоже проснулся рано. Обычно он поворачивался на другой бок и засыпал снова. Но сегодня сон никак не приходил. Что-то мешало ему уснуть. Доктор уже давно не страдал от бессонницы. В чем же была причина его беспокойства? Он не мог этого понять. Может быть, здесь есть какая-то связь со смертью майора Пэлгрейва? Но что в этом событии могло не давать ему покоя? То, что говорила болтливая старая дама? Да, с ее фотокарточкой вышло неудачно, но она мужественно с этим примирилась. Какую же случайную фразу она обронила, от которой ему до сих пор не по себе? В конце концов, в смерти майора не было ничего странного. По крайней мере, он так считал.

Было совершенно ясно, что при состоянии здоровья майора... но тут его мысли задержались. Так ли уж много он знал о состоянии здоровья майора Пэлгрейва? Все говорили, что у него было повышенное давление. Но ведь он сам никогда не беседовал с майором на эту тему, да и вообще редко с ним говорил. Пэлгрейв был старым занудой, а он всегда избегал людей этой категории. Какого же черта ему пришла в голову мысль, что здесь что-то не так? Из-за этой старой леди? Но ведь она фактически ничего такого не сказала. Как бы то ни было, это не его дело. Местные власти были вполне удовлетворены. В комнате нашли бутылочку с таблетками серенита, а старик, по-видимому, всем говорил о повышенном давлении.

Доктор Грейем повернулся в постели и вскоре снова заснул.

3

За территорией отеля в одной из лачуг у ручья девушка по имени Виктория Джонсон повернулась и села в кровати. Это была великолепная представительница обитателей Сент-Оноре, с телом, словно высеченным скульптором из черного мрамора. Проведя рукой по темным жестким локонам, она слегка толкнула ногой своего спящего компаньона:

– Проснись.

Мужчина, ворча, повернулся:

– Чего тебе надо? Еще не утро.

– Проснись. Я хочу поговорить с тобой.

Мужчина сел, потянулся и зевнул, показав ряд ровных белых зубов.

– Что случилось?

– Да вот этот майор, который умер... Мне это не нравится. Здесь что-то не так.

– Чего ради ты должна об этом беспокоиться? Он был уже стар и умер.

– Да послушай же! Эти пилюли, о которых меня спрашивал доктор...

– Ну и что? Может быть, он принял их слишком много.

– Нет, дело не в этом. Слушай. – Она наклонилась к нему и что-то горячо зашептала.

Зевнув, мужчина снова лег.

– Чепуха!

– Как бы то ни было, утром я скажу об этом миссис Кендал. По-моему, что-то здесь все же не так.

– Не стоит из-за этого волноваться, – сказал мужчина, которого Виктория в настоящее время считала своим мужем, хотя и не заручилась брачным свидетельством. – Давай не будем подыскивать себе причину для беспокойства, – добавил он и, зевнув, повернулся на другой бок.

Глава 7

Утро на пляже

1

Эвелин Хиллингдон вылезла из воды и плюхнулась на теплый золотистый песок. Сняв купальную шапочку, она энергично тряхнула темными волосами. Пляж был не особенно большим. Люди обычно приходили туда по утрам, и к половине двенадцатого там происходило нечто вроде общего собрания. Слева от Эвелин в причудливом плетеном кресле современной конструкции лежала сеньора де Каспеаро, красавица из Венесуэлы. По соседству с ней расположился мистер Рэффел, в настоящее время самый старший из обитателей «Золотой пальмы» и обладавший властью, доступной только пожилым и богатым инвалидам. Эстер Уолтерс, как всегда, находилась рядом, имея при себе карандаш и блокнот на случай, если мистеру Рэффелу внезапно взбредет в голову срочно отправить какую-нибудь деловую телеграмму. Мистер Рэффел в пляжном наряде казался донельзя высохшим; кости покрывали гирлянды висевшей кожи. Хотя он имел вид человека, стоящего одной ногой в могиле, жители Вест-Индии утверждали, что он выглядит точно так же, по крайней мере, уже лет восемь. Проницательные голубые глаза поблескивали на морщинистом лице. Его основным развлечением было энергично отрицать все, что ему ни скажут.

Мисс Марпл также присутствовала на пляже. Как всегда, она сидела и вязала, прислушиваясь к происходящему и очень редко вступая в беседу. Когда же она начинала говорить, то это всех удивляло, так как обычно о ее существовании все забывали. Эвелин Хиллингдон снисходительно на нее посматривала, считая ее «милой старушонкой».

Сеньора де Каспеаро натирала ноги маслом для загара, что-то бурча себе под нос. Она была весьма неразговорчивой особой. Закончив процедуру, сеньора недовольно посмотрела на пузырьки.

– Это масло хуже «Франхипаньо», – печально промолвила она. – А его достать здесь просто невозможно. – И ее веки снова опустились.

– Вы не хотите окунуться, мистер Рэффел? – спросила Эстер Уолтерс.

– Окунусь, когда сочту нужным, – огрызнулся мистер Рэффел.

– Но уже половина двенадцатого, – заметила миссис Уолтерс.

– Ну и что из этого? – осведомился мистер Рэффел. – Вы думаете, я принадлежу к людям, которые зависят от времени? Это сделай тогда-то, это – через двадцать минут, это – еще через двадцать минут – тьфу!

Миссис Уолтерс прослужила у мистера Рэффела достаточно долго, чтобы выработать соответствующую линию поведения с ним. Она знала, что ему требуется немало времени для того, чтобы прийти в себя после купания, и поэтому напоминала ему о времени, оставляя в запасе добрых десять минут для пререканий.

– Мне не нравятся эти пляжные туфли, – заявил мистер Рэффел, подняв ногу и глядя на нее. – Я уже говорил этому болвану Джексону, но он никогда не обращает внимания на мои слова.

– Я принесу вам другие, мистер Рэффел.

– Сидите на месте! Терпеть не могу людей, которые суетятся как клуши.

Лежащая на теплом песке Эвелин слегка пошевелилась и раскинула руки.

Мисс Марпл, поглощенная вязанием (по крайней мере, так казалось), вытянула ногу и поспешно извинилась:

– Простите, миссис Хиллингдон. Боюсь, что я толкнула вас.
– Ничего, – ответила Эвелин. – Пляж слишком переполнен.
– О, пожалуйста, не беспокойтесь. Я отодвину свое кресло назад, чтобы больше вас не задевать.

Во время передислокации мисс Марпл продолжала непринужденно болтать:

– Здесь просто чудесно! Знаете, я раньше никогда не была в Вест-Индии. Вот уж не думала, что когда-нибудь сюда попаду. А все по доброте моего племянника. Полагаю, вы хорошо знаете эти места, не так ли, миссис Хиллингдон?

– На этом острове я раньше была один или два раза, а кроме того, я была на многих других островах.

– Ах да! Бабочки и цветы. Вы занимаетесь ими вместе с вашими друзьями... или они ваши родственники?

– Друзья, и ничего более.

– Очевидно, вы много бываете вместе, потому что у вас общие интересы?

– Да. Мы путешествовали вместе несколько лет.

– И наверно, у вас было несколько увлекательных приключений?

– Едва ли, – ответила Эвелин. Ее голос звучал уныло и невыразительно. – Приключения всегда случаются с другими. – И она зевнула.

– Ни опасных встреч со змеями и хищниками, ни столкновений с дикими туземцами? – продолжала мисс Марпл, думая про себя: «Что за чушь я болтаю!»

– Только с кусачими насекомыми, – заверила ее Эвелин.

– Знаете, бедного майора Пэлгрейва однажды укусила змея, – сообщила мисс Марпл заведомую ложь.

– Неужели?

– А он никогда не рассказывал вам об этом?

– Может быть, и рассказывал. Я не помню.

– Он всегда рассказывал множество интересных историй.

– На редкость нудный старик, – вмешался мистер Рэффел. – И к тому же глуп как пробка. Он бы не умер, если бы следил за собой как следует.

– О, пожалуйста, мистер Рэффел, – взмолилась миссис Уолтерс.

– Я знаю, что говорю. Если следишь за своим здоровьем, то все будет в порядке. Посмотрите на меня. Врачи уже несколько лет назад признали меня безнадежным. «Отлично, – сказал я. – У меня есть собственные медицинские правила, и я буду им следовать». И вот, как видите, я до сих пор жив. – И он гордо огляделся вокруг.

То, что он был до сих пор жив, и в самом деле казалось чудом.

– У бедного майора Пэлгрейва было повышенное давление, – заметила миссис Уолтерс.

– Чепуха, – отрезал мистер Рэффел.

– Но это действительно так, – подхватила Эвелин Хиллингдон. В ее голосе неожиданно послышались твердые нотки.

– Он сам вам это сообщил? – осведомился мистер Рэффел.

– Кто-то мне говорил.

– У него было очень красное лицо, – вставила мисс Марпл.

– Это еще ничего не значит, – возразил мистер Рэффел. – К тому же у него не было повышенного давления, и он сам мне об этом сказал.

– Что вы имеете в виду? – спросила миссис Уолтерс.

– Я видел, как он много ест и без передышки поглощает пунши, и как-то прочитал ему мораль: «В ваши годы нужно помнить о кровяном давлении, соблюдать диету и не злоупотреблять алкоголем». А он ответил, что ему это незачем, так как для его возраста у него прекрасное давление.

– Но он, кажется, принимал какое-то лекарство от гипертонии, – снова вмешалась мисс Марпл. – Как будто оно называется «серенит».

– По-моему, – сказала Эвелин Хиллингдон, – ему просто не хотелось признаться в своей болезни. Очевидно, он принадлежал к людям, которые боятся болезней и, как ни странно, именно поэтому не говорят, что они больны.

Глядя на ее темноволосую голову, мисс Марпл подумала, что эта тирада чересчур длинна для Эвелин Хиллингдон.

– Беда в том, – наставительно произнес мистер Рэффел, – что люди слишком интересуются чужими болезнями. Они считают, что каждый, кому больше пятидесяти, обязательно должен умереть от гипертонии, коронарного тромбоза или чего-нибудь в этом роде. Чепуха! Если человек говорит, что с ним все в порядке, значит, так оно и есть. Люди должны знать о собственном здоровье. Сколько сейчас времени? Без четверти двенадцать? Мне уже давно было пора окунуться. Почему вы не напомнили мне об этом, Эстер?

Миссис Уолтерс не выразила протеста. Она встала, помогла подняться мистеру Рэффелу и, поддерживая его, вошла вместе с ним в море.

– Как безобразны старики! – промолвила сеньора де Каспеаро, открыв глаза. – Пожалуй, людям следовало бы умирать в сорок или даже в тридцать пять лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.